

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Политика в отношении персонала: доклады Генерального Секретаря и Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам (продолжение)	371
Дополнительная смета на 1953 финансовый год (продолжение)	374

Председатель: г-н Авни ХАЛИДИ (Ирак)

Политика в отношении персонала: доклады Генерального Секретаря и Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам (A/2533, A/2555, A/2581, A/C.5/561, A/C.5/573, A/C.5/L.260) (продолжение)

[Пункт 51]*

Второе чтение изменений и дополнений к Положению о персонале и к Статуту Административного трибунала

ПУНКТ 9.1 а ПОЛОЖЕНИЯ О ПЕРСОНАЛЕ

1. Г-н ФЕНО (Бельгия) напоминает, что на своем 417-м заседании Комитет принял в первом чтении первоначальный текст дополнения к подпункту (iii) пункта 9.1 а Положения о персонале, который Генеральный Секретарь предложил в своем докладе (A/2533). Голосование проходило в обстановке некоторого замешательства, и результаты его не отразили истинной позиции большинства делегаций Комитета. Новое голосование могло бы показать, что в целом Комитет благоприятно относится к компромиссному проекту, предложенному Генеральным Секретарем на 412-м заседании, учитывающему возражения некоторых делегаций. Генеральный Секретарь обратился с просьбой предоставить ему определенные полномочия, которые некоторые делегации не желали предоставить ему, во всяком случае в той форме, в которой он первоначально их просил. Альтернативный текст, приемлемый для Генерального Секретаря и против которого большинство делегаций не возражает, представляет собой двойное усилие, направленное к примирению. Даже те делегации, которые считали, что в таком положении нет необходимости, в частности делегация Бельгии, признают, что оно является составной частью дополнений к пунк-

ту 9.1 а Положения о персонале в целом и что его исключение нарушило бы равновесие между полномочиями и гарантиями, определенными в Положении о персонале. Поэтому он предлагает следующую редакцию дополнения к подпункту (iii) пункта 9.1 а Положения о персонале:

«Если такая мера диктуется интересами надлежащей администрации Организации и соответствует нормам Устава, при условии что эта мера не оспаривается заинтересованным сотрудником».

2. Г-н ОРТЕГА МАССОН (Чили), г-н А. К. ФАХМИ (Египет), г-н ван АШ ван ВИЙК (Нидерланды), г-н ГОМЕС РОБЛЕДО (Мексика), г-н ШТРАУХ (Бразилия) и г-н ХУСЕИН (Индия) высказываются в поддержку предложения представителя Бельгии.

3. Сэр Алек РЭНДАЛЛ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация продолжает поддерживать текст подпункта (iii), первоначально предложенный Генеральным Секретарем и которому последний отдает свое предпочтение, как это видно из его более позднего заявления на 420-м заседании. По мнению делегации Соединенного Королевства, этот текст приемлем как компромисс между текстом, предложенным Соединенным Королевством (A/C.5/L.255), и альтернативным текстом, представленным Генеральным Секретарем, принятие которого, по мнению его делегации, явится нежелательным отходом от правильной административной практики.

4. Г-н ГАНЕМ (Франция) говорит, что едва ли существует необходимость присоединиться к делегациям, поддерживающим представителя Бельгии, но ввиду замечаний, сделанных представителем Соединенного Королевства, он намерен заявить о полной поддержке со стороны его делегации исправленного текста подпункта (iii) в той форме, в которой он был предложен бельгийской делегацией. Эта формулировка удовлетворяет как необходимость Генерального Секретаря в более широких полномочиях, так и необходимость персонала в гарантиях. Поэтому французская делегация с полным доверием поддерживает его.

5. Г-н М. И. БОТА (Южно-Африканский Союз) говорит, что, хотя он с радостью поддержал бы компромиссное предложение представителя Бельгии, на него произвело большое впечатление возражение, выдвинутое против данного пункта Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам, который указал (413-е заседание), что Генеральный Секретарь имеет

* Номер пункта повестки дня Генеральной Ассамблеи.

неотъемлемое право консультироваться со служащим без специального разрешения на это в Положении о персонале и что всякое упоминание об этом праве в Положении о персонале было бы равносильно ограничению полномочий, которые предоставлены Генеральному Секретарю Уставом в отношении назначаемых им служащих.

6. Он разделяет эту точку зрения и не может поэтому принять предложение Бельгии.

7. Г-н БРЕННАН (Австралия) заявляет, что его делегация полностью поддерживает предложенный подпункт (iii) в той форме, в которой он был принят в первом чтении, и искренне надеется, что этот текст сохранится.

8. Все согласятся, что Генеральный Секретарь не вносил свои различные предложения без предварительного серьезного рассмотрения. Позиция Генерального Секретаря в отношении подпункта (iii) пункта 9.1 а Положения о персонале в ходе прений оставалась прежней, и, хотя он был готов предложить альтернативный текст, с тем чтобы удовлетворить возражения различных делегаций, он никогда не изменял свое твердое убеждение, что его первоначальное предложение является предпочтительным. Комитет должен быть ему признателен за ту откровенность, с которой он информировал его о всех новых событиях в ходе прений.

9. В отношении позиции Консультативного комитета существовало, может быть, некоторое недопонимание. Со своей стороны он не считает, что Консультативный комитет когда-нибудь предлагал, чтобы не было подпункта (iii); Консультативный комитет рекомендовал исправить первоначальный текст Генерального Секретаря, но что касается исключения, то Комитет заявил, что лучше было бы исключить подпункт (iii), чем принять альтернативный текст, предложенный Генеральным Секретарем, который теперь был внесен представителем Бельгии. Председатель Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам мог бы, по-видимому, сказать, действительно ли Консультативный комитет занимает такую позицию.

10. Делегация Австралии поддержит тот текст, который считает нужным принять сам Генеральный Секретарь, и надеется, что остальные делегации поступят также. Генеральный Секретарь является главным административным должностным лицом Организации Объединенных Наций, и он располагает определенными полномочиями, предоставленными ему Уставом. Редко бывает, чтобы лицо, занимающее такое высокое положение, было готово ограничить осуществление своих полномочий столь многочисленными гарантиями, как это предложил Генеральный Секретарь. Испрашивая расширение своих полномочий, с тем чтобы они полностью соответствовали положениям Устава, он заверил Комитет, что не собирается пользоваться этими полномочиями без предварительной консультации с каким-либо консультативным органом. Это первый случай в

практике внесения предложений, когда Генеральный Секретарь будет спрашивать мнение консультативного органа относительно административных увольнений. Более того, он заявил (А/2533, пункт 98) о своем намерении учредить Бюро назначений и продвижения по службе и Бюро по подбору и оценке служащих для консультаций в вопросе о назначениях и продвижения по службе. Действительно, по каждому из этих вопросов Генеральный Секретарь делает все возможное, чтобы в практике осуществления его полномочий не было произвола. Делегация Австралии убеждена, что Генеральный Секретарь будет пользоваться своими расширенными полномочиями, которые он испрашивает, точно в указанных им рамках; если же существуют сомнения на этот счет, то имеется гарантия, что эти полномочия не будут использованы без консультации с консультативным органом.

11. Исходя из этих соображений, делегация Австралии готова предоставить Генеральному Секретарю именно те полномочия, которые он испрашивает, и будет в дальнейшем поддерживать предложенный подпункт (iii) пункта 9.1 а Положения о персонале в той форме, в которой он представлен в документе А/2533.

12. Г-н АГНИДЕС (Председатель Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам) говорит, что после того, как Консультативный комитет изучил первоначальные предложения Генерального Секретаря, Комитетом были рекомендованы некоторые изменения. Что касается подпункта (iii), то Комитет рекомендовал, хотя и незначительным большинством, дополнение к предложению, вызвавшему горячую дискуссию: «или в общих интересах Организации Объединенных Наций» (А/2555). Затем Генеральный Секретарь выдвинул альтернативный текст (412-е заседание), в котором предлагалось добавить предложение «при условии, что эта мера не оспаривается заинтересованным сотрудником». В силу причин, которые он ранее объяснил Комитету, Консультативный комитет заявил, что он скорее предпочтет, чтобы не было подпункта (iii), чем пункт с этим дополнением.

13. Он сожалеет о том, что рекомендация Консультативного комитета не была учтена при голосовании в первом чтении. Как Комитет помнит, им был отклонен исправленный Консультативным комитетом текст первоначального предложения Генерального Секретаря, которое в конечном счете было принято Комитетом.

14. Генеральный Секретарь консультировался с Консультативным комитетом по вопросу о пунктах Положения о персонале и Правил о персонале, которые он выдвинул в своем заявлении на 420-м заседании. Пункт Положения о персонале получил единодушную поддержку, в то время как Правило о персонале было поддержано семью членами, и при этом два члена голосовали против.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование текст подпункта (iii) пункта 9.1 а Положения о

персонале в том виде, в каком он был дополнен делегацией Бельгии.

Дополненный текст принимается 36 голосами против 14 при 4 воздержавшихся.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ссылаясь на документ А/С.5/L.260, отмечает, что это решение Комитета может вызвать необходимость перестановки подпунктов (iii) и (iv), а также незначительного текстуального изменения подпункта (iv).

17. Затем он предлагает Комитету принять решение по пунктам Положения о персонале и Правил о персонале, предложенных на 420-м заседании Генеральным Секретарем относительно учреждения и состава специального совещательного комитета.

18. Г-н КАФИЕРО (Аргентина) спрашивает Генерального Секретаря, не согласится ли он превратить правило о персонале, предложенное им самим на 420-м заседании, в предложенный им же второй пункт Положения о персонале.

19. Г-н ХАММАРШЕЛЬД (Генеральный Секретарь) говорит, что он не может согласиться с этим, поскольку в принципе вопросы, охваченные Правилами о персонале, не должны включаться в Положение о персонале, которое не должно быть перегружено подробностями. Юридическая сила этого положения останется такой же ввиду того, что Правила о персонале являются абсолютно обязательными для Генерального Секретаря.

20. С конституционной точки зрения предлагаемое им правило может вызвать некоторое сомнение. Для Генеральной Ассамблеи является необычной практикой принимать правила по вопросам, находящимся обычно в компетенции Генерального Секретаря, и было бы желательно избежать внесения в Положение о персонале какой-либо неопределенности в отношении полномочий Генерального Секретаря, которые уже определены Уставом.

21. В случае принятия предложенного правила, Генеральный Секретарь назначает двух из четырех членов совещательного комитета, а персонал избирает двух остальных. Персонал будет иметь возможность выдвигать свои возражения против членов, назначенных Генеральным Секретарем, также как и Генеральный Секретарь — против членов, избранных персоналом. Таким образом, будет осуществлен принцип сбалансированного представительства.

22. Отвечая на вопрос г-на А. К. ФАХМИ (Египет), г-н ХАММАРШЕЛЬД (Генеральный Секретарь) соглашается с тем, чтобы соответствующая ссылка на правило была внесена в доклад Докладчика.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложенные Генеральным Секретарем на 420-м заседании пункты Положения о персонале и правил о персонале, относящиеся к учреждению специального совещательного комитета и его составу.

Пункты Положения и Правил о персонале принимаются 53 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

СООТВЕТСТВУЮЩАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА (окончание)

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комитета на вновь отредактированный текст пункта доклада Докладчика, который был предложен Генеральным Секретарем на 420-м заседании.

25. Г-н ФЕНО (Бельгия) говорит, что его делегация поддержит новый проект Генерального Секретаря, который, как ей представляется, верно и точно отражает позицию Генерального Секретаря и большинства делегаций.

26. Г-н ван АШ ван ВИЙК (Нидерланды) говорит, что его делегация была одной из тех, которые высказали сомнение в отношении одного предложения в пункте (А/С.5/L.259), предложенном ранее. Он благодарит Генерального Секретаря за новый текст, который он поддержит с большим удовольствием.

27. Г-н РИЧАРДС (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что его делегация будет голосовать против нового пункта, который, по мнению его делегации, не дает никаких разъяснений. Ввиду того что в вопросе о пределах полномочий, предоставляемых Административному трибуналу Уставом, в настоящее время нет единого мнения, было бы целесообразнее исключить этот пункт целиком.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование текст пункта доклада Докладчика в его новой редакции, предложенной Генеральным Секретарем на 420-м заседании.

Текст принимается 45 голосами против 3 при 5 воздержавшихся.

29. Г-н М. И. БОТА (Южно-Африканский Союз) объясняет, что он воздержался при голосовании, поскольку новый пункт, хотя и является, по общему мнению, более совершенным, все же не удовлетворяет его делегацию.

30. Г-н БРЕННАН (Австралия) говорит, что он голосовал за этот пункт, так как он устраняет одну из трудностей, которые им упоминались ранее. Исключение второго предложения из первоначального пункта оставило бы без ответа утверждение, что принятие некоторых предложений Генерального Секретаря сузит компетенцию Трибунала. Новый пункт позволяет решить эту проблему. Делегация Австралии сожалеет, что текст, предложенный ранее Председателем, Докладчиком, Председателем Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и Генеральным Секретарем, не был принят, но считает, что новый текст безупречен.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Генерального Секретаря за его сотрудничество и понимание, а также за его чувство высокой ответственности.

Он считает, что Комитет действовал разумно, предоставив Генеральному Секретарю все те средства, которые он испрашивал для осуществления своего высокого долга.

32. Г-н ХАММАРШЕЛЬД (Генеральный Секретарь) выражает благодарность за поддержку, оказанную ему Комитетом, которую следует считать хорошим предзнаменованием для будущего сотрудничества.

Дополнительная смета на 1953 финансовый год (А/2534, А/2580) (продолжение)

[Пункт 38] *

33. Г-н ВИГНАЛЕ (Уругвай) говорит, что делегация Соединенных Штатов выдвинула предложение, принятие которого будет иметь далеко идущие последствия не только для Организации Объединенных Наций, но и для всего мира. Решение, которое примет Комитет по этому вопросу, окажет воздействие на веру общественности в деятельность Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций стояла перед многочисленными сложными политическими проблемами, явившимися для нее серьезным испытанием. При решении вопроса внутреннего характера, подобного тому, который в настоящее время обсуждается, Организация Объединенных Наций должна действовать с исключительной осторожностью, основываясь в своих действиях только на юридических соображениях.

34. При рассмотрении этого вопроса его делегация руководствуется демократическими традициями его страны. Ссылаясь на статьи закона, она не предлагает ничего нового, но руководствуется принципами, изложенными в конституции Уругвая, а также в его законодательстве, которые гарантируют некоторые неотъемлемые права человека. Уругвай должным образом обеспечил защиту прав личности и учредил административные правила, охраняющие служащего от возможных актов произвола. Конституция предусматривает рассмотрение спорных административных вопросов Трибуналом, которому предоставлены полномочия исправлять несправедливость и аннулировать произвольные решения. Помимо этого, в некоторых случаях создается специальный трибунал для рассмотрения дел, в которых увольнение служащего или отставка военнослужащего, как утверждается, мотивировались исключительно политическими соображениями. Было рассмотрено много подобных дел, и решения о присуждении компенсации добросовестно выполнялись. В результате этого Уругвай создал значительный судебно-правовой аппарат.

35. Согласно заявлению представителя Соединенных Штатов, недавние решения Административного трибунала имеют исключительное значение для правительства Соединенных Штатов. Они имеют также огромное значение как для Уругвая, так и для Организации Объединенных Наций в целом, поскольку они, без сомнения, затрагивают основные принципы права, которые лежат в основе любого цивилизованного общества.

36. Он имел ранее возможность заявить, что Административный трибунал — это серьезный орган, учрежденный Генеральной Ассамблеей, что Генеральная Ассамблея имеет право исправлять Статут Трибунала и даже упразднить его; что постановления, которые выносятся этим судебным органом на основе его Статута, не могут пересматриваться политическим и законодательным органом, который его создал, и что, следовательно, решения Трибунала не могут быть пересмотрены Генеральной Ассамблеей. Он не изменил своей точки зрения.

37. Первое, что нужно сделать, — это определить характер Административного трибунала. Делегация Соединенных Штатов считает, что это не судебный орган. Заявление о том, что Генеральная Ассамблея может пересматривать решения Трибунала, основано на предположении, что последний не является судебным органом. Делегация Соединенных Штатов подкрепляет свои аргументы цитатами, взятыми из Устава, а именно пунктами, в которых определяются функции Генеральной Ассамблеи и ее связи с Международным Судом. Здесь говорилось, что Генеральная Ассамблея не может отказаться от своих полномочий, предоставленных ей Уставом. Было также отмечено, что даже консультативные заключения Международного Суда не являются обязательными для Генеральной Ассамблеи. Было сказано, что, учреждая Административный трибунал, Генеральная Ассамблея намеренно решила отказаться от слова «судьи» в пользу слова «члены». Но, несмотря на это, она все же решила называть этот орган «трибуналом».

38. Когда в 1949 году обсуждался вопрос об учреждении Административного трибунала, советская делегация предложила (189-е заседание) дать ему название «Комитет по претензиям персонала». Ввиду того что это предложение было отклонено, стало совершенно ясно, что Генеральная Ассамблея умышленно выбрала слово «трибунал», понимая его в самом полном значении — как судебный орган, имеющий право рассматривать вопросы, находящиеся в его компетенции, и принимать по ним решения.

39. Утверждалось также, что Генеральная Ассамблея не может урезать свои полномочия, возложенные на нее Уставом, передавая их вспомогательным органам. Однако Устав, безусловно, не запрещает Генеральной Ассамблее создавать судебный орган, подобный Трибуналу. Кроме того, право законодательных органов учреждать судебные трибуналы, создание которых не предусмотрено даже конституцией, является общепризнанным конституционным принципом. Основной принцип права предполагает, что любые судебные органы, созданные таким образом законодательной властью, функционируют в рамках предоставленных им полномочий, подобно любому другому органу, создание которого предусмотрено конституцией. В сфере своих полномочий они так же независимы в применении закона, как и любой трибунал, официально учрежденный конституционным путем, а их решения могут быть

пересмотрены только другими судебными органами.

40. Функции и место в общей системе определяют характер трибунала. Функции Административного трибунала ясно определены его Статутом, и их судебный характер не вызывает сомнений. Кроме того, его положение как независимого органа в общей системе также очевидно: он не связан с администрацией и не подчиняется ей, иными словами, не зависит от Генерального Секретаря. Действительно, Генеральная Ассамблея не может отстранить от обязанностей члена Трибунала, если «остальные члены не решат единогласно, что он не способен далее выполнять свои обязанности» (пункт 5 статьи 3 Статута).

41. Известный юрист, г-н Жорж Лангрод, писал в 1951 году в известном французском журнале, что Трибунал является исключительно судебным органом, членами которого являются юристы, избираемые на этот пост и независимые при исполнении своих обязанностей, и что Трибунал совершенно не связан с любым другим законодательным или исполнительным органом Организации Объединенных Наций¹. В силу своего призвания выносить постановления и своей автономии, по структуре и по существу, в отношении администрации, Административный трибунал, единственный судебный орган в своей области, является абсолютно независимым органом, призванным играть по отношению к администрации роль строгого юридического контролера. Это — новый судебный орган, созданный международной организацией, который по определению предназначается для деятельности исключительно в международном плане.

42. Что касается возможности пересмотра решений, принятых Административным трибуналом, то он ссылается на мнение известного французского юриста г-на Х. Пюже, который заявил, что, поскольку решения Административного трибунала являются окончательными и обжалованию не подлежат (статья 10), Статут Административного трибунала не содержит ни одного положения, в котором предусматривалась бы возможность пересмотра его решений². В исключительных случаях Трибунал сам может вынести постановление о пересмотре своих же решений, однако такое право никоим образом не распространяется на Генеральную Ассамблею. Генеральная Ассамблея не может игнорировать положения принятого ею Статута, который облекает Трибунал судебным авторитетом и полномочиями.

43. Отрицая судебный характер Административного трибунала, делегация Соединенных Штатов не определила юридическую позицию этого органа, хотя в целях логического обоснования своего тезиса она должна была бы сделать это. Если Трибунал не является судебным органом и если

бы в отправлении законности по вопросам, входящим в его компетенцию, он подчинялся Генеральной Ассамблее, то был бы логичным вывод о том, что Трибунал — это всего лишь простой совещательный орган по вопросам политики в отношении персонала. Рассмотренный под этим углом тезис Соединенных Штатов, согласно которому Генеральная Ассамблея имеет право пересмотреть постановления Трибунала, отпадает сам по себе. Согласно своему Статуту, Трибунал — это судебный орган — вывод, к которому делегация Уругвая присоединяется, — и его решения не могут быть пересмотрены Генеральной Ассамблеей. Однако, если, как утверждает делегация Соединенных Штатов, Генеральная Ассамблея правомочна пересматривать решения Трибунала и если последний не имеет никаких правовых полномочий, то остается только заявить, что Трибунал — это всего лишь совещательный орган и его Статут на деле не отвечает своему назначению.

44. Как логическое следствие своей позиции делегация Уругвая считает, что было бы неправильным обсуждать обоснованность решений Административного трибунала. Эти решения имеют силу *res judicata*, и Генеральная Ассамблея не имеет права давать оценку конкретным случаям, находящимся на рассмотрении. Этот тезис подтверждается историей подготовки статей Статута, относящихся к компетенции Трибунала.

45. Очевидно, что споры, которые может рассматривать и решать Административный трибунал, должны относиться к несоблюдениям контрактов или к нарушениям всех положений и правил, действующих в момент их несоблюдения. Таковы точные положения пункта 1 статьи 2 Статута. В этой связи он ссылается на заявление, сделанное в 1949 году представителем Соединенных Штатов на 214-м заседании. В то время делегация Соединенных Штатов придавала большое значение ясному пониманию соотношения между полномочиями соответственно Административного трибунала и Генеральной Ассамблеи, в связи с тем что Административному трибуналу не следовало бы давать возможность оспаривать полномочия Генеральной Ассамблеи в отношении продиктованных обстоятельствами изменений и уточнений в Положении о персонале. Делегация Соединенных Штатов стремилась к тому, чтобы когда-нибудь в будущем Генеральной Ассамблее не пришлось столкнуться с серией постановлений Трибунала о присуждении компенсации служащим на том единственном основании, что Генеральной Ассамблеей было решено изменить их заработную плату и надбавки. В ее толковании вторая фраза пункта 1 статьи 2 Статута предоставляет полные гарантии в этом отношении. Делегация полагает, что Трибунал, безусловно, будет иметь в виду намерения Генеральной Ассамблеи и не допустит установления подобным образом приобретенных прав, способных свести на нет эффект мероприятий, которые Генеральная Ассамблея считает необходимыми.

46. Другими словами, делегация Соединенных Штатов опасалась, что Трибунал будет иметь

¹ См. *Revue du droit public*, vol. 67, 1951, Le Tribunal administratif des Nations Unies, pp. 71—97.

² См. *Juris, classeur périodique; La semaine juridique*, 26: 994, 10 avril 1952; Le Tribunal administratif, des décisions récentes en matière de licenciement et leur inexécution.

право на пересмотр решений Генеральной Ассамблеи, и в то же время хотела удостовериться в том, что полномочия Трибунала будут строго ограничены рассмотрением случаев несоблюдения положений, действующих в момент имевших место нарушений. Если Генеральная Ассамблея внесет поправки в Положение о персонале, ущерб, который вследствие этого понесет служащий, не подпадает под компетенцию Трибунала.

47. В находящихся на рассмотрении случаях Трибунал никоим образом не пытался подменить своими полномочиями полномочия Генеральной Ассамблеи. Он не аннулировал и даже не пересмотрел ни одного из решений, принятых Генеральной Ассамблеей. Он ограничивался применением Правил и Положения о персонале, действующих в момент имевших место нарушений, которые, чтобы не оставлять место сомнениям, еще оставались в силе, когда Трибунал принимал решения. Если изучить тексты, его постановлений, можно убедиться в том, что Трибунал дал пункту 1 статьи 2 своего Статута такое же толкование, какое ему дала в 1949 году делегация Соединенных Штатов. В девяти случаях Трибунал отклонил просьбу, основанную на приобретенных правах, которые существовали при поступлении

служащего на работу в Организацию Объединенных Наций, поскольку эти права были упразднены в результате принятия Генеральной Ассамблеей на своей шестой сессии нового Положения о персонале [резолюция 590/VI]. В одиннадцати остальных случаях Трибунал вынес постановления в пользу жалобщика, ввиду того что им была установлена очевидность несоблюдения действующего положения. В одном случае Трибуналом было установлено явное нарушение процедуры, что, по его мнению, требовало пересмотра этого дела. В каждом случае, однако, Трибунал действовал в рамках своих полномочий, рассматривая дело и вынося по нему решение.

48. Его делегация никогда не могла предположить, что такой ясный с юридической и правовой точки зрения вопрос мог вызвать сомнение у членов Генеральной Ассамблеи. Тем не менее он будет голосовать в поддержку затронутых юридических принципов; действительно, они настолько очевидны, что само присущее им достоинство не требует поддержки извне.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что список записавшихся ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.